

Вначале был документ...
(Документские фуркации – движущая сила истории)

Обоснована мысль: развитие цивилизации определяется появлением качественно новых видов документа при сохранении прежних видов, т.е. документскими фуркациями.

Ключевые слова: документы, фуркации, закономерности, эволюция, социальный прогресс, электронные ресурсы, информатизация.

Возникновение и развитие ноосферы, или сферы разума, – это, согласно теории академика В. И. Вернадского (1863–1945; первый президент Украинской академии наук; один из представителей русского космизма), новый этап планетарной эволюции, следующий за порождением геосферы и биосферы. Каждая из этих сфер управляется собственными, хотя и взаимосвязанными, законами. Соответственно такие законы действуют и в области ноосферы, и задача состоит в том, чтобы их выявить и описать.

К настоящему времени выработано несколько концепций, объясняющих причины развития цивилизации, движущие силы общественного прогресса. Под прогрессом при этом понимают постоянное пополнение накапливаемых обществом знаний, разработку приёмов и методов использования законов природы и общества, чтобы более полно удовлетворять потребности человека и общества.

Наиболее известные движущие силы общественного прогресса – это смена общественно-экономических формаций; смена способов производства (**собираетельского, аграрного, промышленного, научно-технического, информационно-технологического**) необходимого продукта. Существует и устраивающее многих представление о движущих силах цивилизационного прогресса, представляющих собой поступательное развитие всей экономической системы и каждого её элемента: производительных сил, технологического способа производства; производственных отношений.

Прогресс в техническом строе определяется переходом от ручного способа производства к механическому, затем – автоматизированному и, наконец, – автоматическому. Поступательное развитие производственных отношений проявляется в эволюции форм собственности: от индивидуальной к коллективной, от коллективной к государственной и надгосударственной (или интегрированной). Прогресс хозяйственной системы выражается в эволюции рыночных механизмов управления экономикой, постепенном переходе к рациональному сочетанию государственных и рыночных регуляторов, а затем – к наднациональным формам и методам управления экономикой.

Экономический прогресс считают основой общественного прогресса, элементами которого, наряду с собственно экономической, являются социальная, правовая, политическая, национальная, культурная, духовная и другие составляющие. В широком историческом контексте такое поступательное движение выражается в том, что ведущими движущими силами постепенно становятся не естественные факторы развития общественных систем (географическая среда, количество населения), а иные, более сложные факторы и источники развития.

Последователи марксизма считают движущей силой общественного прогресса объективно существующее экономическое противоречие между производительными силами и

производственными отношениями. Есть и точка зрения, в соответствии с которой движущей силой социального прогресса является потребность людей в социальной справедливости.

Каким бы широким ни был разброс позиций по этому ключевому мировоззренческому вопросу, ясно одно: каждый из названных факторов требует для своего возникновения, становления и функционирования соответствующих знаний. Побеждает на каждом этапе общественного развития тот, кто обладает большим запасом знаний. И, разумеется, тот, кто лучше умеет их применять.

Важно констатировать, что превосходство каждой движущей силы, каждой формации и т.д. изначально предопределяется суммой накопленных, зафиксированных и освоенных знаний. Прогресс общественного сознания проявляется в постоянном пополнении знаний о природе и обществе. Эти знания накапливаются в форме научных теорий, производственных технологий, разнообразных продуктов производства, т.е. в форме продуктов деятельности, которые непосредственно или опосредованно отражают уровень и объём приобретённых обществом знаний. Их непрерывно наращивают все поколения образующих общество индивидов. Продукты их деятельности – овеществлённые знания. Посредством деятельности индивидов знания из субъективных образов реального мира, закреплённых в индивидуальном сознании, превращаются в объективные знания общественного сознания и приобретают форму разнообразных продуктов деятельности [1].

Изначально эти знания всегда фиксируются на материальном носителе в знаковой форме, т.е. приобретают форму документа. Таким образом, *вначале был документ*, в котором фиксировалось всё, что имеет отношение к той или иной причине, фактору, форме общественных отношений. Исходной предпосылкой, или *первой закономерностью* социального развития, выступает появление документа как социального феномена, единственной формы фиксации и применения накопленных и постоянно наращиваемых знаний. И только вслед за ним возникает та или иная движущая сила, причина, фактор, форма общественных отношений.

Появление новой формы документа – процесс диалектический. Обуславливая общественный прогресс, новая форма документа всегда и сама обусловлена новейшими для своего времени техническими и экономическими изобретениями и их внедрением. Это явление выступает как *вторая закономерность*, проявляющаяся на протяжении всей истории существования документа.

Третья закономерность, отчётливо проявляющаяся в процессе многотысячелетней эволюции документа, заключается в том, что каждый его вид, однажды возникнув, существует до тех пор, пока у него остаётся или обнаруживается хотя бы одно преимущество по сравнению с другим видом. Этот вид продолжает функционировать в той сфере социальных коммуникаций, где его преимущество оказывается востребованным.

Подавляющее большинство изобретённых видов документа продолжает успешно сосуществовать друг с другом. Следовательно, выражения типа «информационная революция», «революция в смене информационных технологий» оказываются нестрогими. Революция (от позднелат. *revolutio* – поворот, переворот, превращение) предполагает радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение в развитии общества, природы или познания, кардинально и открыто меняет предыдущее состояние, оставляет его в роли пройденного этапа.

Правильнее пользоваться понятием *фуркация* (от лат. *furcatus* – разделённый), поскольку при *фуркации* члены деления сосуществуют друг с другом. Разделение надвое именуют *бифуркацией*, при большем числе разделений имеет место *полифуркация*.

Появление каждого качественно нового вида документа – результат синергического эффекта, или синтеза самых значимых достижений интеллекта и технических изобретений определённого времени. В истории человечества наблюдается полифуркация документа как записанной информации. Каждая фуркация оказала решающее воздействие на ход развития цивилизации (но именно цивилизации, а не вида документа). Проследим это на примерах каждой последовательной фуркации.

Первая бифуркация. Превращение «человека прямоходящего» (*Homo Erectus*) в «человека разумного» (*Homo Sapiens*) произошло благодаря изобретению способов создания *знаков-предметов, наделённых смыслом*, и способов их передачи себе подобным, т.е. членам первобытного социума. Первые знаки, закреплённые на внешнем носителе, служат главным вещественным доказательством (т.е. документом) существования человека разумного, без них человечество было бы лишено возможности судить, был ли разум у первобытного человека.

Вторая фуркация. Развитие первобытных знаковых систем привело к изобретению письменности, знаменовавшей появление, наряду со знаковой, *письменной (алфавитной)* фуркации. Письменность стала рубежом, отделяющим доисторический этап развития человечества от исторического. История цивилизации пишется по сей день, и значит, следствие этой фуркации продолжает проявляться в полную силу.

Алфавитная фуркация, возникшая за 700 лет до нашей эры, в свою очередь радикально повлияла на человека как социальный феномен, преобразовав подавляющую часть *Homo Sapiens* в *Homo Legens* (человека читающего). Она позволила преодолеть разрыв между устной речью и языком, отделив сказанное от говорящего. Письменность предоставила людям качественно новые возможности записывать информацию любого содержания, передавать её в пространстве и во времени, сохранять для последующих поколений. Хомодокумент стал посредником и регулятором всех общественных отношений, повлиял на все сферы жизни человека и социума, и степень его влияния с течением времени увеличивается. Письменная фуркация предопределила возможность появления всех последующих фуркаций документа. В зачаточном состоянии все они прослеживаются на заре человечества.

Третья фуркация. В середине XV в. произошла *печатная фуркация*. Она вызрела в недрах письменной культуры, хотя печать как инструмент многократного оттискивания одного и того же текста известна с III тысячелетия до н.э.

Как показал Маршалл Маклюэн (*Herbert Marshall McLuhan*, 1911–1980; канадский философ, филолог, культуролог, теоретик воздействия артефактов как средств коммуникации), изобретение книгопечатания стало возможно благодаря синтезу важнейших известных к тому времени изобретений и технологий: бумаги, чернил на масляной основе (т.е. типографской краски), гравировки по дереву, литья (литер), чеканки, пресса и иных, интегрировавшихся с алфавитным способом фиксации информации.

Китай, ставший прародиной большинства этих изобретений, тем не менее не сумел обеспечить технологический прорыв, сопоставимый с западноевропейским и затем – восточноевропейским. Препятствием стал всего один компонент – некантифицированный способ набора из ограниченного набора однотипных, стандартных элементов – литер. Так иероглифическим письмом было заблокировано развитие печатной технологии.

Изобретение и развитие книгопечатания стало поворотным моментом в истории цивилизации. М. Маклюэн в своём классическом труде «Галактика Гутенберга» [2] убедительно показал, почему и как именно печатная фуркация кардинально повлияла на смену всего уклада жизни людей. Первый пример механизации древнего ремесла (книгописания) послужил сигналом к механизации всех ручных ремёсел. В свою очередь,

возникновение машинной индустрии повлекло за собой смену способов производства и *первую промышленную революцию*. Постепенно, но кардинальным образом был изменён *социально-психологический менталитет членов социума*.

Академик В. И. Вернадский подчёркивал, что книгопечатание дало мощный толчок развитию *всех наук*: «Мы можем и должны начинать историю нашего научного мировоззрения с открытия книгопечатания» [3. С. 82]. Действительно, квантовый принцип записи информации послужил институционализации и развитию прежде всего точных наук: *математики, логики, схематизации, формальной логики, стандартизации*. Точное время, точное расстояние, точное количество – точность позволила отделить науку от веры, этики и искусства, литературы.

Одновременно вера, этика, эстетика, литература, искусство, культура, экономика и все другие проявления общественного сознания, включая саму науку, стали предметом научного исследования. Стремление к точности породило также сциентизм (от лат. *scientia* наука, знания – общее название идейной позиции, согласно которой научное знание – наивысшая культурная ценность. Основоположником этого направления стал Рене Декарт (*Renatus Descartes*; 1596–1650; французский философ и математик, основатель сциентизма).

Фрэнсис Бэкон (*Francis Bacon*; 1561–1626; английский философ, историк, политический деятель) стал родоначальником научного материализма и эмпиризма. Институционализация науки как самостоятельного феномена началась с его утопии «Новая Атлантида» (1627). Учёт и подсчёт литер, краски, потребного количества бумаги, расчёт тиража и т.п. оказались востребованы статистикой. Возникли представления о возможности построения научных классификаций. Идентичность физических характеристик литер и других элементов книгопечатания породила понимание значимости и возможностей стандартизации любых объектов – прежде всего продуктов товарного производства.

На изобретения и открытия стали выдавать патенты (Венеция, 1474); появилась новая отрасль научного знания – патентование. Калькуляция, математические вычисления стали предпосылками автоматизации поиска информации.

Машинное производство потребовало специальных помещений, где производился тот или иной продукт. Это повлекло за собой распад цеховой структуры и имело далеко идущие последствия. Машинное производство ослабило родственные, семейные узы как главный до этого фактор экономической самостоятельности, породило новые социальные отношения и новую – индивидуалистическую – мораль.

Как заметил в книге «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» (2004) философ-футуролог, поэт, композитор, владелец одной из крупнейших в Швеции интернет-компаний Александр Бард (*Alexander Bengt Magnus Bard*; р. 1961), каждая принципиально новая технология реализуется непредсказуемым образом и мало зависит от того, что предрекали её создатели [4]. Технология книготиснения, сохранив *Homo Legens* (человека читающего), тем не менее многих его представителей превратила в *Homo Typographicus* (человек печатающий – термин М. Маклюэна).

Но это явление имело не только ожидаемые, но и неожиданные последствия. Благочестивый католик Иоганн Гутенберг едва ли мог вообразить, что его изобретение будет использовано для нанесения сильнейшего удара папской власти. Слово Божие стало доступно любому, посредник между Богом и человеком для протестантов стал лишним, что, в свою очередь, позволило каждому по-своему интерпретировать Библию. Церковь ответила на это усилением гонений на еретиков (инквизицией) и введением строгой церковной цензуры (1471). В XVI–XVII вв. на Западе церковная цензура дополнилась светской.

Тиражирование книг разными издателями потребовало унификации текстов, что способствовало развитию правописания. Стихотворные тексты, характерные для средневекового эпического творчества, начинают заменяться прозаическими. Оказалось, что прозу удобно читать не вслух, а молча – этот способ поначалу вызывал шок! В христианском мире взамен анонимной появилась авторская литература. Возникла проблема авторского права.

Стремительно расширялась читательская аудитория, в неё вовлекались все слои населения, включая женщин. К чтению на родном языке приобщался средний класс. Обращение литературы к широкой аудитории – предпосылка возникновения средств массовой информации и попкультуры. Пресса стала беспрецедентным инструментом манипуляции общественным мнением, породила информационные войны, деятельность папарацци, возникновение и развитие порнографии, публичное сквернословие. «Вооружившись гусиным пером и несколькими листами бумаги, я насмехаюсь над всей Вселенной», – нагло заявлял Пьетро Аретино (*Pietro Aretino*; 1492–1556), первая «акула пера» западного мира.

Четвёртая фуркация. Истоки *технодокументской* фуркации хронологически находятся в границах первых фуркаций документа. Солнечные часы (индексный документ) были известны уже в 1100 г. до н.э. Возраст водяных часов – около 3500 лет. Песочные часы появились в средние века, механические изобретены в 1577 г. Компас – тоже индексный документ – известен с XII в. Будучи усовершенствован в начале XIV в., он стал широко использоваться в мореплавании, что повлекло за собой великие географические открытия, а те, в свою очередь, стали толчком к освоению новых земель и колонизации проживавших там менее развитых в техническом отношении народов. Освоение земных недр, прежде всего добыча драгоценных металлов и камней, изменило финансовые потоки, привело к экономическому и политическому переделу мира.

Упоминания о камере-обскуре (*camera obscura – тёмная комната*) связаны с именем древнегреческого мыслителя Аристотеля (384–322 до н.э.). Леонардо да Винчи (итал. *Leonardo di ser Piero da Vinci*; 1452–1519) известен и как изобретатель реально действующей камеры-обскуры, предшественницы фотоаппарата.

В науке всё больше укрепляется гипотеза о том, что даже электрические батареи уже существовали в некоторых государствах Древнего мира.

Технодокументская фуркация ознаменовалась изобретением целой серии технодокументов самого разного рода: перфокарт (1808), фотоснимков (1822), телеграмм (1832), радиограмм (1889), телефонограмм (1860), фонограмм (1877), грамзаписей (1893), кинофильмов (1895), рентгенограмм (1895), телевидения (1923).

Последствиями технодокументской фуркации стали: развитие самых современных достижений механики и электротехники на базе специфики технодокумента; преодоление государственных границ при распространении информации; возможность техническими средствами влиять на политику и экономику других стран; резкое ускорение технического прогресса во всех сферах социальной жизни; срастание науки и техники; качественно новые возможности разведки и многое другое.

Иными словами, наряду с *Ното Тургрофичесус* появился и стал набирать всё большую популярность *Ното Техникус* (*человек технический*).

Пятая фуркация. Новые технические и научные изобретения, их синтез в середине XX в. способствовали появлению компьютера. В результате сформировалась ещё одна разновидность человека – *Ното Информатичесус* (*человек информационный*).

Как и другие виды документа, компьютер представляет собой венец научно-технической мысли своего времени. Компьютер как техническое устройство, строго говоря, правомерно рассматривать в статусе электронного документа. С его появлением началась последняя – современная *электроннодокументская фуракция*. Истоки этой фуракции – в праистории человечества: первые счётные устройства (счётные палочки, бусы, абаки, счёты). Научный подход к созданию счётных автоматов сформировался к началу XVIII в. (1703) благодаря Готфриду Вильгельму Лейбницу (нем. *Gottfried Wilhelm von Leibniz*; 1646–1716; философ, математик, логик, физик, историк, дипломат, изобретатель, языковед; основатель и первый президент Берлинской академии наук).

В 1889 г. Герману Голлериту (*Herman Hollerith*; 1860–1929) – американскому инженеру и изобретателю немецкого происхождения – выдали патент на электромеханическую машину – табулятор. Разработанная им 80–колонная перфокарта не претерпела существенных изменений и в качестве носителя информации использовалась в первых трёх поколениях компьютеров. В 1948 г. США ввели в действие первый в мире компьютер с сохраняемой программой. В последующие годы изобретения в области вычислительной техники появлялись одно за другим, и с середины 1980-х гг. начался выпуск персональных компьютеров (США).

Главное преимущество электронного документа заключается в возможности моментально предоставлять *неограниченное количество информации в удобной форме и удобном месте*. Численность занятых в сфере информационной индустрии начинает преобладать над численностью работающих в сфере производства продуктов и услуг.

Информатизация существенно *изменяет весь уклад жизни*: во всех сферах общественного производства и потребления превалирует информатизация, доминирует электронный документ. Электронными становятся деньги, проездные билеты, ключи. Мы привыкаем к выражениям «электронное правительство», «электронный контроль соблюдения правил дорожного движения», «электронные системы охраны объектов», «электронные преступления» и т.д. В широком масштабе автоматизируются промышленные, сельскохозяйственные и интеллектуальные процессы. Компьютерная фуракция изменила общую картину мира, стала мощным стимулом развития постнеклассической науки.

Специфика информационного общества проявляется в следующем. Компьютерные технологии и электронные ресурсы – самый мощный источник могущества информационного общества. Развиваются такие направления нейроинформатики, как создание искусственного интеллекта, искусственных органов, виртуальных сред. Компьютерная лингвистика стремится сделать реальным диалог человека и компьютера на естественном языке.

Благодаря информатизации на новом витке исторической спирали происходит возврат к патриархальным формам общественного производства. Стали нормой работа или учёба на дому, т.е. в удобное время, без отрыва от семьи, когда не тратятся время и средства на транспорт. Заказать нужные товары и продукты можно по Интернету, он же предоставляет возможность комфортно развлекаться, не поднимаясь из-за стола или с дивана.

Как подчёркивает культуролог Вадим Михайлович Межуев (р. 1933), «для многих сегодня Сеть становится всем на свете: священником, моралистом, художником, философом. Она берёт на себя роль учителя, заменяет собой школы и университеты, библиотеки и музеи, картинные галереи, театры и кинотеатры, концертные залы и многое другое. Но тогда достаточно разбираться в сетях, чтобы считать себя культурным человеком» (цит. по [5. С. 391]). Такой человек теряет самосознание, разрывает социальные связи с другими людьми и погружается в бесконечную виртуальную реальность, где он не может обрести собственное «я». *Общество* в связи с этим *атомизируется*. Сложившиеся в нём связи распадаются. Соответственно усиливаются индивидуализм и пренебрежение к общественным и

личностным ценностям, таким как гуманизм, забота о ближнем, мораль (Интернет с его реализацией идеи вседозволенности под флагом борьбы за права человека легко преодолевает любые моральные барьеры) и даже сама жизнь.

В области политики, экономики, экологии, культуры и т. д. распространяется *глобализация*. Ускоряющаяся погоня за информацией в ущерб духовности приводит к созданию глобального сетевого общества, быстрой смене информационных технологий. Вместо линейного приходит клиповое, мозаичное восприятие информации. В нашу жизнь всё более уверенно вторгается мир симулякров*.

Людей всё больше привлекает не реальное качество продукта (в целом оно у разных производителей одного класса одинаковое), а присущая ему знаковость (если спортивная одежда, то обязательно от фирмы «Адидас», если автомашина, то либо «Мерседес», либо «Лексус»). Вследствие этого социальные, политические, культурные ценности и традиции превращаются в знаки своего подобию, за которыми, однако, кроется ничто, *пустота*.

Опасность этого вида знаков состоит в том, что воспринимаются-то они как нечто более яркое и фактическое, чем сама реальность (именно этим симулякры и привлекательны). На смену реальности истинной приходит гиперреальность, или реальность виртуальная. Она становится доминирующей в формировании квазигуманистического стиля и подмене действительных ценностей мнимыми.

Но даже и без неё неуправляемое восприятие информации из Интернета малокультурным человеком не позволяет ему отличать истину от лжи, подлинное от подделки, по-настоящему ценное от безвкусного и пошлого. Сетевой электронный документ открыл безграничные возможности манипуляции общественным сознанием. Он породил информационное неравенство, поскольку в полную силу использовать грандиозные возможности электронного ресурса способен только немногочисленный слой квалифицированных интернет-пользователей.

Информационные футурологи-оптимисты предсказывают далеко идущие последствия от новых – неэлектронных – способов записи информации. Самые большие надежды связывают с её записью четвертичным кодом на клеточном, хромосомном уровне. Если это произойдёт, то нужные знания будут помещены в мозг искусственным способом и произойдёт возврат к дописьменному периоду, поскольку отпадёт необходимость уметь читать, писать, считать. Зафиксированными в мозгу знаниями можно будет пользоваться на уровне первой сигнальной системы. Вмонтированный в тело человека чип заменит такие документы, как паспорт, водительские права, кредитная карточка. Молекулярный компьютер, построенный из фрагментов ДНК, автоматически избавит от всех болезней и позволит наслаждаться вечной молодостью. «Умный дом» будет делать всю работу за хозяина. Люди получат возможность работать четыре дня в неделю по 5–7 часов при 13-недельном отпуске и десяти праздниках в год. В мире (западном) наступит «эра удовольствия», когда человек сможет предаваться развлечениям и самосовершенствоваться.

Вместе с тем появление электронного документа вызывает очень большую озабоченность учёных. Постиндустриальное общество, своим возникновением обязанное электроннодокументской фуракации, стало пониматься как синоним информационного общества, или общества знаний.

Однако более вероятны пессимистические прогнозы. Культуролог, философ и информатик Аркадий Васильевич Соколов (р. 1934) имеет существенные основания предрекать, что идеология вседозволенности, абсолютной свободы, бесконтрольности и безответственности, утрата этических ориентиров приведут к глубинному перевороту культуры и психики в сторону одичания человечества. Он ссылается на авторитет академика Никиты Николаевича

Моисеева(1917–2000; математик, механик, эколог, академик РАН). На основании математических расчётов Моисеев утверждал: «Нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. ... Одно неосторожное движение – и биологический вид Homo Sapiens может исчезнуть с лица Земли ... Такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределённом будущем, а может быть уже в середине XXI века» (Цит. по [6. С. 243, 244]).

Итак, движущая сила истории – процесс порождения, трансформации, аккумуляции и распространения информации, закреплённой в непрерывно развивающихся и сосуществующих друг с другом видах носителей информации и систем её записи, т.е. в документе. Документские фуракации критически важны для развития цивилизации на протяжении всей истории человечества.

Было бы слишком оптимистичным предполагать, что применение той или иной информационной технологии либо во благо, либо во зло зависит от воли и желания человека. Исторический опыт свидетельствует, что все технические нововведения имеют непредвиденные последствия, причём *негативные* сопутствуют *позитивным*. И это обстоятельство выступает как *четвёртая закономерность* развития документа.

Поскольку следствие документских фуракаций – *одновременное сосуществование* всех исторически известных видов документов и непрерывное возникновение новых (причём каждой фуракации соответствуют свои общественные отношения), можно полагать, что *необратимого изменения цивилизации произойти не должно*. По всей видимости, сохранится весь накопленный человечеством цивилизационный багаж, хотя доля ценностей цивилизации будет постоянно перераспределяться.

Однако этот прогноз сбудется только при условии, что библиотеки будут всемерно способствовать гуманизации общества.

Список источников

1. **Твердохлебов Г. А.** Движущие силы социального прогресса / Геннадий Алексеевич Твердохлебов. – Режим доступа: http://samlib.ru/t/twerdohlebow_gennadij_alekseewich/st009.shtml.
2. **Маклюэн М.** Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / Маршалл Маклюэн ; пер. И. О. Тюриной. – Москва : Академический проект Фонд «Мир», 2005. – 495 с.
3. **Вернадский В. И.** Избранные труды по истории науки / В. И. Вернадский. – Москва, 1981. – 360 с.
4. **Бард А.** Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / Александр Бард и Ян Зодерквист; [пер. с англ. Виталия Мишучкова ; предисл. Артемия Лебедева]. – Санкт-Петербург : Стокгольм. шк. экономики, 2004. – 252 с. : ил. – (Серия «Книги Стокгольмской школы экономики в Санкт-Петербурге»). – Загл. и авт. ориг.: Netocracy / AlexanderBard & Jan Soderqvist.
5. **Соколов А. В.** Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. – С.-Петербург : Профессия ; Гранд-Фаир, 2012. – 240 с.